

Н.Р. Ойноткинова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Типы дискурсивных жанров
в алтайских пословицах и поговорках**

Аннотация: Статья посвящена речевым жанрам в алтайских пословицах и поговорках, представляющих собой нормативные высказывания. Их текстовая модальность разнообразна, в них представлены 4 наклонения: изъявительное, побудительное, условное, побудительно-желательное; а также средства, выражающие долженствовательную модальность. Модальные формы сказуемого в пословицах и поговорках создают разные дискурсивные жанры, такие как констатация, похвала, порицание, запрет, рекомендация, пожелание, предписание, предостережение, долженствование.

Article is devoted speech genres in the Altay proverbs and the sayings representing standard statements. Their text modality is various, 4 inclinations are presented to them: Indicative, Imperative, Conditional, Imperative-Optative; and also the means expressing a Obligative modality. Modal forms of a predicate in proverbs and sayings creat different discourse genres, such as statement, dispraise, praise, prohibition, recommendation, desire, instruction, warning and obligation.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, речевой жанр, нормативное высказывание, модальность текста.

Proverbs, sayings, a speech genre, the standard statement, a text modality.

УДК: 81'44.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН, сектор фольклора народов Сибири. Тел. (383) 3301452. E-mail: sibfolklore@mail.ru.

Нормативные высказывания разнообразны и разнородны по форме и содержанию. В них выражена дидактическая, поучительная функция паремий, и оценка дается относительно нормы. Цель этой статьи – характеристика речевых жанров в нормативных алтайских пословицах и поговорках.

Как известно, понятие речевой жанр в научный оборот ввел М.М. Бахтин, создав в 50-е годы XX века оригинальную концепцию речевых жанров, которая охватывает «типичные модели построения речевого целого», всевозможные проявления типических форм высказывания [Бахтин, 1979, с. 257]. Этот термин вошел в научный обиход и широко используется в лингвистических работах, посвященных определению типов высказываний, объединенных целевыми установками высказывания.

Т.В. Шмелева, изложившая концепцию смысловой организации предложения как один из относительно новых разделов синтаксической науки, относит понятие речевой жанр к метакатегориям модуса [Шмелева, 1994]. Метакатегории модуса обеспечивают осмысление высказывания относительно условий и других моментов общения. Одно и то же диктумное содержание может быть представле-

но в речи посредством разных жанровых реализаций: например, *Поздравь бабушку с днем рождения* – императивный жанр, «*Бабушка, поздравляю тебя с днем рождения!*» – этикетный речевой жанр, «*Я поздравил бабушку с днем рождения*» – информативный жанр, «*Молодец, что поздравил бабушку!*» – оценочный; все эти речевые жанры, несмотря на разные типы, имеют одно и то же диктумное содержание – пропозицию поздравления [Шмелева, 1997, с. 89].

Типология дискурсивных жанров в *кеп ле укаа сѳтѳр* основана на категории текстовой модальности. Речевые жанры представляют собой типические формы высказываний (по теории М.М. Бахтина), или речевые модели (по Т.В. Шмелевой), грамматические формы которых обусловлены коммуникативной целью. «Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [Языкознание, 1998, с. 303]. Поскольку пословицы и поговорки представляют собой тексты, то мы используем принятый в лингвистике текста термин *модальность текста*, под которым понимается «выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю» [Валгина, 2003, с. 97].

Грамматические формы модальности алтайских пословиц разнообразны: одни из них имеют формы индикатива, другие – формы других наклонений, что создает разнообразие дискурсивных жанров. Каждый дискурсивный жанр обладает определенными возможностями, обусловленными прагматически и выраженными грамматически.

В алтайских нормативных высказываниях (964 ед., 68 %) оценка дается с позиций нормы поведения. Такие высказывания выражают разные интенции: 1) констатация (утверждение); 2) порицание; 3) похвала; 4) запрет; 5) рекомендация; 6) пожелание; 7) предписание; 8) предостережение; 9) долженствование (обязательство).

Глагольные сказуемые в алтайских пословицах и поговорках имеют 4 наклонения, выражающие разные модальности: изъявительную (703 ед.), повелительную (114 ед.), условную (86 ед.), повелительно-желательную (29 ед.); к ним примыкают другие средства выражения долженствовательной модальности, с формой причастия =*атан* (25 ед.), с модальными предикатами долженствования *керек* ‘нужен’ (5 ед.), *учурлу* ‘должен’ (2 ед.). Они могут служить различным коммуникативным целям. Рассмотрим их.

Нормативные пословицы и поговорки с предикатами в формах изъявительного наклонения. Утвердительная модальность в пословичных текстах служит для выражения констатации факта, вывода о тех или иных закономерностях. Изъявительное наклонение позволяет сказителю оформить свою мысль так, чтобы слушающий не усомнился в ее точности, достоверности. Констатация в речевых ситуациях позволяет выражать с помощью пословицы или поговорки различные коммуникативные цели говорящего: убедить, обосновать, предостеречь, упрекнуть, сетовать, оправдать, успокоить.

Преобладание форм сказуемых в индикативе показывает доминирование речевого жанра констатации. На долю нормативных высказываний приходится 29 % (406 ед.), и в них констатируются закономерности бытия: в природе, в жизни человека, в свойствах артефактов. Приведем примеры: *Јоон малы јок кижѳ јѳболонду јјрер, / Јалку кѳжи јайнап јјрер* ‘Человек без крупного скота в нужде живет, / Человек ленивый прося живет’; *Јалкын бѳйѳк јерге тјјжер* ‘Молния в высокое место бьет’.

Из общего количества нормативных пословиц и поговорок 251 (18 %) касается отрицательных (анормальных) с позиций морали действий, поступков человека и имеет порицательный характер. Их смысл направлен на то, чтобы показать человеку, как не следует вести себя. Например: *Аксак ѳрј а н тѳтпас, / Тѳли*

јаман сѳс тутнас ‘Хромой волк зверя не удержит, / Плохой язык слова не удержит’; *Кижиге берген кендир буу чирибес* ‘Веревка, отданная в долг, не сгниет’; *Каргаанын уйазын кайры-таштаг тагнас* ‘Гнездо вороны в скале не найти’.

Анализ материала показывает, что в нормативных пословичных суждениях личные формы глагола имеют обобщенно-личный характер, чаще всего употребляется форма 3 лица единств. числа настоящего-будущего времени с формой на =ар (36 %): *Аргазыла алты конор, / Мекезиле беш конор* ‘Своими средствами шесть [суток] проживет, / Своею хитростью пять [суток] проживет’. В ряде изречений употреблен главный член в форме глагола 2-го лица единств. числа будущего времени (3,55 %): *Јакшы јјрүмнен карыбай јјрерин, / Јаман јјрүмнен эрте барарын* ‘От хорошей жизни не состаришься, / От плохой жизни рано уйдешь’. Форма 2-го лица множеств. числа встречается в 0,28 % пословиц и поговорок. Например: *Армакчылу барган атты агашту јерден бедирегер* ‘Коня, с веревкой ушедшего, / Ищите в лесу (букв. ‘на месте с деревьями)’; *Угы јакшыга удур базыгар, / Угы јаманга туура базыгар. / Көстөри каткылуга удур базыгар, / Көстөри кандудан туура базыгар* ‘[К человеку] хорошего рода навстречу идите, / [От человека] плохого рода прочь идите. / [К человеку] с улыбочивым взглядом навстречу идите, / [От человека] с кровавыми глазами прочь идите’. Форма 1-го лица единств. числа составляет всего 0,2 %: *Адам бар болуп јон таныдым, / Адым бар болуп јол таныдым* ‘Благодаря своему отцу народ познал, / Благодаря своему коню дорогу познал’; *Иженбеске ижендим, / Сананбаска санандым* ‘На то, что не стоило надеяться, понадеялся, / О том, о чем не стоило думать, думал’. Эти три формы обобщенно-личных предложений обеспечивают реализацию нравоучительного смысла пословиц в определенных коммуникативных ракурсах. Употребление пословиц в этих формах лица, свидетельствует о том, что они в коммуникативной ситуации обращены 2-му (ты) и 3-му (он, она) лицам в единств. числе. На основе этого типа предложений пословицы приобретают признак обобщенности и неопределенности: *Толоно јип, тойбозын, / Торчык терип, байыбазын* ‘Поев боярышника, не насытишься, / Собирая шишки, не разбогатеешь’; *Алдынан алкаар, / Арказынан айдар* ‘В лицо хвалит, / В спину хулит’.

По данным З.К. Тарланова, обобщенно-личные предложения с главным членом в форме 2-го лица единств. числа будущего времени, 3-го лица множеств. числа настоящего времени представляют собой наиболее активные разновидности обобщенно-личных предложений в русских пословицах [Тарланов, 1999, с. 186–193].

Итак, в нормативных пословично-поговорочных высказываниях наиболее характерными являются обобщенно-личные предложения, которым свойственна незаполненная позиция подлежащего в 2-м и 3-м лице единств. числа. В неназвании предмета речи сказывается природа поэтического познания, способ восприятия и выражения. В поэтической речи прямое наименование предмета речи является избыточным, нежелательным.

Нормативные пословицы с предикатами в формах повелительного наклонения. Побудительные пословицы выражают волю говорящего, побуждают кого-либо к совершению действий. В пословицах виды побуждения различаются по степени категоричности в зависимости от того, высказывает ли говорящий просьбу, совет, предложение, требование или дает разрешение выполнить действие.

Побудительных пословиц среди паремий алтайцев относительно немного – 8 %, или 114 ед. от 1410 ед. Как правило, форма сказуемого в повелительном наклонении принимает форму 2 лица единств. числа (6,4 %): *Элингле эптү бол, / Јонынла јолду бол* ‘Со своим народом мирным будь, / Со своим народом справедливым будь’.

З.К. Тарланов отмечает, что наиболее типичной для русских пословиц является форма 2-го лица множеств. числа повелительного наклонения [Там же, с. 196]. Обращенность к 2-му лицу единств. числа в алтайских пословицах к 2-му лицу множеств. числа в русских пословицах показывают различия в менталитете этих народов. Алтайцы с пословицами чаще обращаются на «ты», русские – на «вы».

В повелительном наклонении чаще всего выражается запрет (5 %, 65 ед.), чем рекомендация (4 %, 49 ед.). Запрет, как правило, ориентирован на то, чтобы предостеречь человека от неверного шага. Рекомендация и пожелание даются для совершения правильного поступка.

Глаголом-сказуемым в положительной форме выражается рекомендация (4 %, 49 ед.), побуждающая человека к хорошо обдуманному, правильным поступкам, которые не противоречат моральным и общественным нормам. В алтайских *кеп ле укаа а́стёр* даются рекомендации быть разумным, уравновешенным, тактичным, дружелюбным, уважительным к старшим, гостеприимным, трудолюбивым, бережливым. Приведем примеры: *Озо санан – / Онон айт* 'Прежде думай – / Затем говори' (совет руководствоваться своим умом человеку, который собирает что-то говорить); *Ийт кирзе, а́йк бер, / Кижир кирзе, курсак бер* 'Собака зайдет, кость дай, / Человек зайдет, пищу дай' (совет быть гостеприимным); *Темирди болзо кыска кес, / Агаиты болзо узун кес* 'Железо коротко руби, / Дерево подлиннее руби' (практический совет мастеру). Советы и рекомендации часто вырастают на почве сочувственного отношения к интересам других людей.

Чаще всего в алтайских пословицах и поговорках совет дается с целью предостережения адресата пословицы от негативных поступков и их последствий (5 %, 65 ед.). В них выражается запрет или недопустимость тех или иных форм поведения и социальных отношений, например, нельзя быть глупым, болтливым, сквернословным, высокомерным, задиристым, скупым. Сказуемые в них выражены отрицательной формой повелительного наклонения: в простом предложении: *Јаманнан јакшы сакыба* 'От плохого хорошего не жди'; в сложном предложении: *Суу јорбөгөнчө, а́йк чечпе, / Сурабаганча, јолго чыкпа* 'Не увидев реку, обувь свою не снимай, / Пока не попросят, на дорогу не выходи' (Совет: перед тем, как делать что-либо, убедись в необходимости этого действия-поступка); в осложненном предложении: *Аиты јибей јадын, амтамын алба* 'Не попробовав пищу, о вкусе не суди'.

Следует отметить, что повелительное наклонение в пословицах связано с определенными личными формами, а именно с формой 2-го лица единств. числа. Этот факт в прагматическом плане свидетельствует о диалогичном характере пословичных текстов.

Нормативные пословицы с предикатами в формах повелительно-желательного наклонения. Форма повелительно-желательного наклонения *Tv=зын=//* присутствует в пословицах, выраженных сложным сравнительно-сопоставительным предложением. Предпочтительный или желаемый факт в алтайских предложениях, как правило, утверждается в главной части сложного предложения. Показателем связи зависимой их части служит деепричастный аффикс *Tv=ганча=//*, который выражает семантику сравнения. Пословиц, построенных в форме сложного сравнительно-сопоставительного предложения, всего 29 единиц (2 %). В основе таких предложений лежит идея сравнения, выбора и предпочтения, поэтому мы их относим к речевому жанру пожелания. В таких сложных предложениях всегда речь идет о двух понятиях, противоположных по значениям и сопоставляемых по степени предпочтительности. Понятия, оцениваемые положительно, предпочитаются понятиям, оцениваемым отрицательно: добро злу, истина лжи, сила слабости, мир войне, польза вреду, здоровье болезни, молодость старости и т.д. Например: *Төгүн сөслө каткыртканча, / Чын сөслө ыйлат* 'Чем ложью заставить смеяться, / Лучше правдой заставь плакать'; *Төдөй төгүн бол*

гончо, / Торбокчо чындык болзын ‘Чем ложь с верблюда, / Лучше правда с бычка’; *Жакшы курсак калганча, / Јаман карын јарылзын* ‘Чем хорошей еде оставаться, / Пусть лучше плохой живот лопнет’. Эти паремии выполняют функцию пожелания адресату быть правдивым, экономным.

В некоторых пословицах и поговорках выражается предпочтение какому-либо предмету (1,1 %, 16 ед.): *Ат бажынча алтын болгончо, / Айакча арба болзын* ‘Чем золото с конскую голову будет, / Лучше пусть ячмень с чашку будет’; *Капка толо саа болгончо, / Калбакка толо аш болзын* ‘Чем полный мешок шелухи будет, / Лучше полная ложка зерна будет’.

Нормативные пословицы с предикатами в формах условного наклонения.

Сложных предложений условия в алтайских пословично-поговорочных текстах всего 86 единиц (6 %). Форма зависимого предиката выражается глаголом с аффиксом $T_v=ca=//$ ‘если’.

Условие является необходимым для достижения некоторой цели и его можно рассматривать как предписание, необходимое следование за правилом, или предостережение от негативных поступков. В главной части такого предложения отмечается цель, обусловленная положением дел в зависимой части. В ней говорится о событии, мыслимом как реально осуществимое и способное вызвать то следствие, которое названо в главной части. Как правило, в зависимой части отмечаются такие условия бытия человека, которые связаны непосредственно с его морально-нравственными, интеллектуальными, социально-экономическими потребностями, от их исполнения зависит его будущее.

Условиями положительных следствий могут быть соблюдение норм морали и принципов коллективного жития, исполнение трудовых обязанностей (34 примера, 2,4 %): *Уска јөмөшсөн – ишке үренерин, / Јалкуга јөмөшсөн – торолон өлөрин* ‘Если мастеру подражаешь – труду научишься, / Если ленивому подражаешь – с голоду помрешь’; *Јортсон – јол болор, / Јобоп алзан – мал болор* ‘Пустишься рысью – путь будет, / Потрудишься – скот будет’. В приведенных примерах труд – условие благополучия человека. В следующей поговорке условием успеха в труде является сытость и наличие физических сил: *Алты айак арба јизен – / Алты кыр ажарын* ‘Шесть чашек ячменя съешь – / Шесть гор перевалишь’. Прагматическая цель этих пословично-поговорочных высказываний – предписание норм поведения человека в обществе.

Условиями отрицательных следствий – несоблюдение норм морали и принципов коллективного жития, неисполнение трудовых обязанностей (52 примера, 3,6 %). Такие сложные условные пословично-поговорочные суждения выражают предостережение: *Тенекти тенек дезен, / Теп-тегин огойтөддөри н* ‘Скажешь глупому, что он глуп, – / Зря себе врага наживешь’ (поучать глупого – условие того, что наживешь себе врага); *Баланы јашта ишкеүретпезе н, / Јааназа – үредип албазын* ‘Если ребенка в детстве к труду не приучишь, / Когда вырастет – приучить не сможешь’ (человек, не приученный в детстве к труду, – условие того, что он будет бездельником всю свою жизнь); *Атты минбеген болзо – / Онын јорыгын мактабас* ‘Если на коне верхом не ездили – / Бег его не хвалят’. Соблюдение правил общежития также оказывается условием нормального существования человека в обществе: *Бөкөзиребес болзон, / Сеге кем де көдүрүлбес* ‘Силой хвалиться не будешь, / И перед тобой никто заноситься не будет’.

В некоторых случаях условие сопровождается повелительной модальностью: *Эр болзон – бек бол, / Айткан аскө ээ бол* ‘Если мужчина – крепким будь, / Сказанному слову хозяином будь’.

Нормативные пословицы и поговорки с модальностью, выражающей долженствование. Долженствительную модальность выражают форма причастия =*атан*, модальные предикаты *учурлу* ‘должен’, *керек* ‘нужен, необходим’ (32 ед., 2 %).

Форма причастия =*атан* (в отрицательном аспекте – =*байтан*), часто имеющая значение повторяющегося действия или состояния, в пословицах (25 изречений, 1,8 % от всего количества паремий) передает значение долженствования: так было, так и будет, так должно быть. Например: *Ат јалду болотон*, / *Тон јакалу болотон* ‘Конь должен быть с гривой, / Шуба должна быть с воротом’; *Каймакту калбак ооско јымжак киретен* ‘Ложка с маслом в рот легко входит (должно входить)’. Эта форма может употребляться и в значении обычного прошедшего и долженствовательного будущего времени [Баскаков, 1947, с. 280].

Кеп ле укаа ёстёр с модальными предикатами немного (8 ед.), что непосредственно связано с речевым этикетом алтайцев не выражаться в прямой декларативной долженствовательной форме: предикат *керек* ‘нужен’ (всего 6 изречений) выражает значение необходимости, предикат *учурлу* ‘должен’ (1 изречение) – значение долженствования. Примеры: *Јаандарды угар керек*, / *Јаштарды айдар керек* ‘Старших слушать надо, / Младшим говорить надо’; *Кижји чилеп ёзёргё – иштенер керек* ‘Чтобы вырасти человеком – надо трудиться’; *Ёмёлү иш ёчпёс учурлу* ‘Дружная работа не должна угаснуть’.

Таким образом, в алтайском паремийном фонде преобладают нормативные суждения, составившие 68 % (964 пословиц и поговорок, от общего количества 1410 ед.). Констатацию выражают 406 ед. (29 %), то есть 1/2 всех нормативных паремий. Из них только 18 % всех единиц касаются отрицательных (анормальных), с позиций морали, поступков людей и выражают порицание, поскольку их смысл направлен на то, чтобы показать человеку, как не следует вести себя, и только 11 % паремий описывают положительно оцениваемое поведение человека, выражая похвалу его действиям. Большая часть пословиц в повелительном наклонении (65 ед., 5 %) выражает запрет, меньшая – рекомендацию (49 ед., 4 %). Особый дискурсивный жанр пожелания представляют пословицы со сказуемыми, выраженными повелительно-желательным наклонением (29 ед., 2 %). Нормативные пословицы с предикатами в формах условного наклонения (86 ед., 6 %) выражают предостережение (52 ед., 3,6 %) и предписание (34, 2,4 %). Пословицы со сказуемыми в форме причастия =*атан*, а также выраженные модальными предикатами *учурлу* ‘должен’, *керек* ‘нужен, необходим’, передают долженствование (2 %).

Литература

- Алтайские пословицы и поговорки / Сост. Н.Р. Ойроткинова. Новосибирск, 2010.
- Баскаков Н.А. Очерк грамматики ойротского языка // Ойротско-русский словарь. М., 1947. С. 219–312.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.
- Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
- Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» / «плохо» // Вопр. языкознания. 1986. № 5. С. 98–106.
- Салимовский В.А. Речевой жанр // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 352–354.
- Тарланов З.К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
- Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.